

О введении понятия "социальная реабилитация" в законодательство

**Президент Национальной Ассоциации реабилитационных центров,
председатель Наблюдательного совета Института
демографии, миграции и регионального развития
Юрий Крупнов**

Доклад в ходе заседания
«круглого стола» Комитета Государственной Думы по безопасности и
противодействию коррупции на тему: **«О дополнительных мерах
законодательного регулирования по профилактике наркомании и
обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан»**,
Государственная Дума, 2 декабря 2013 г.

<https://www.youtube.com/watch?v=PVFGrVF2Cw>

СТЕНОГРАММА

Уважаемые коллеги, добрый день. Поскольку требуются конкретные предложения, я тоже внесу ряд предложений от имени Национальной Ассоциации реабилитационных центров и, соответственно, кратко их аргументирую.

Прежде всего, мне кажется, принципиально важно - и это было отмечено в докладе Виктора Петровича Иванова - всё-таки институализировать в российское законодательное пространство понятие социальной реабилитации. Есть 500 (по грубым подсчетам) реабилитационных центров в Российской Федерации, мы сейчас не будем обсуждать их, они все очень разные - по разным показателям. Но 500 реабилитационных центров примерно с 20 тысячами в год «протоком» реабилитируемых, воспитанников занимаются социальной реабилитацией, а государство как будто этого не видит, и понятия в законодательстве, фиксированные и внесенные социальной реабилитацией, отсутствуют.

Один министр здравоохранения несколько лет назад даже сказал, что такого в природе просто быть не может - социальной реабилитации, потому что только медики должны заниматься наркозависимыми. Но мы знаем, что это не так. И то, что сегодня и Татьяна Владимировна подчеркнула, и то, что сегодня министерство здравоохранения подчеркивает и проводит, мне кажется, это абсолютно правильно. Есть разные стадии: где-то лечение, где-то дальше медицинская реабилитация, но все равно неминуемо, если мы хотим вернуть человека в строй, мы должны организовывать систему социальной реабилитации и ресоциализации.

В этом плане нам надо четко понимать, что за 20 лет, особенно в беспредельные 90-е годы наше общество оказалось антропологически порушенным, и огромное количество негативных последствий и ими надо заниматься. Здесь, конечно, я не могу согласиться с уважаемым губернатором Иркутской области, что необходимо лицензировать центры реабилитации, поскольку таким образом мы формально всё это превращаем в еще одни больницы, начинаем их лицензировать, и таким образом мы просто добьем эту систему, перепутав медицину и социальную работу.

Следующий момент – это вопрос, связанный с собственно несовершеннолетними и подростками, то, что Ирина Анатольевна отметила. По сути речь идет о безопасности детства, о демографической безопасности. Если более-менее понятна на уровне технологии, на уровне эмпирики работа реабилитационных центров по поводу того, что

делать с взрослыми совершеннолетними наркопотребителями, то, что касается подростков, - у нас просто есть единичные опыты уникальной высокой качественной работы. Но в целом такая система отсутствует. А это, безусловно, самый ценный, самый важный для нас слой, социальный слой, на котором должно быть приоритетное внимание.

Мы должны четко понимать, что как бы мы не относились к ЛТП (лечебно-трудовым профилакториям), и надо их критиковать и правильно их критиковали, но была система. А мы эту систему разрушили, и взамен ничего не создали. Более того, как убийственно точно заметила Ирина Анатольевна, мы даже сумели разрушить нашу уникальную национальную систему медвытрезвителей и никак не можем несколько лет собрать.

Послушайте, может, давайте что-то начнем создавать. И вопрос о национальной системе социальной реабилитации, комплексной реабилитации – это вопрос создания такой системы, где, кстати, медвытрезвители должны играть важнейшую часть. Учреждения УФСИН, их тоже собираются каждый год закрыть, говорят: «Не надо там никаких наркологических и реабилитационных учреждений в УФСИН, надо экономить деньги». Но, соответственно, это означает, что мы и дальше будем разрушать, ничего не создавая. В этом смысле, безусловно, если не будет принята Госпрограмма комплексной реабилитации, то это будет по сути сознательный отказ государства от администрирования этой важнейшей проблемы. А реабилитация наркозависимых — это значит декриминализация молодежной среды и обеспечение безопасности. Я считаю, надо биться за то, чтобы программа была принята, и в любом случае все эти проблемы детской демографической социальной безопасности должны получить серьезное рассмотрение на специальном заседании Совета Безопасности. Потому что если мы это не подведем под категорию безопасности... Я хочу выразить благодарность Ирине Анатольевне за то, что мы рассматриваем этот вопрос не с точки зрения каких-то отдельных методик, отдельных вопросов, медицины. Это вопрос национальной безопасности. Прежде всего - подростки, прежде всего - молодежь. Вот кто такие наркопотребители, и мы все это прекрасно понимаем.

Следующий момент. Мы, когда говорим о конкретике, мы должны и конкретно планировать. Мы примерно подсчитали, это, безусловно, очень оценочные цифры, но до 2030 года мы имеем все возможности как государство - вместе с обществом, совместными усилиями - вернуть в жизнь один миллион наркопотребителей. Да, эта цифра, еще раз повторяюсь, оценочная, с ней можно и нужно спорить и дискутировать. Но если мы такого рода цифры не начнем планировать и не начнем, соответственно, организовывать и концентрировать под это все силы государства и общества, то каждый год будет повторяться одно и то же. И мы опять будем обсуждать, что делать участковому с выпившим человеком на морозе, на улице, - еще лет 5, как уже 3 года это обсуждается.

И наконец, по законодательству в чистом виде. Помимо того, что надо внести «социальную реабилитацию» как законодательное фундаментальное понятие, нам конечно нужен по сути другой закон - Третий ФЗ, знаменитый наш главный закон о борьбе с наркоманией. И этот ФЗ должен, как очень точно сказал Александр Владимирович Горовой, должен получить внятный, очень простой (в хорошем смысле), жесткий инструментарий того, как вообще можно обсуждать включение человека в реабилитацию, ресоциализацию - начиная с самого начала: куда человек может обратиться или куда кто его будет понуждать. Соответственно, куда он дальше поступает и откуда идут деньги, где деньги идут на медицину, где дальше на социальное, что делать потом – это колоссальный вопрос, который мы сегодня не затрагивали.

Колоссальный вопрос постреабилитации. Потому что мы не должны допускать срыва, а это значит, что должны существовать мощнейшие сообщества на местах, для того, чтобы удерживать людей от срывов. И соответственно в 3-ФЗ все это должно быть прописано очень точно, по ступенькам. Мы сейчас такое прописывание начали как Национальная Ассоциация реабилитационных центров, но мы, конечно, хотели бы, чтобы

и ФСКН России, и Госдума, и профильный Комитет по безопасности, и другие профильные комитеты поддержали нашу работу. Надо резко усиливать 3-ФЗ в части социальной реабилитации. Спасибо большое!